

Клэй Квартерман

Подчинение, сотрудничество и окончание войны

Аннотация

В предыдущей статье мы рассматривали тему «Христианское служение во время войны». Конечно, многие вопросы остались без ответа. Например, что произойдет, если мы проиграем войну и возникнет долгосрочное партизанское движение сопротивления захватчикам? Должны ли мы принимать участие в подобном движении или нам следует подчиниться оккупантам? Действительно ли мы призваны молиться за начальствующих своей покоренной страны? Будет ли это считаться предательством по отношению к своему народу? В наше время лишь в малой части военных конфликтов предельно ясно, какими должны быть этические решения христиан. Как же нам определиться с правильным отношением?

Введение

В предыдущей статье мы рассматривали тему «Христианское служение во время войны». Однако многие вопросы остались без ответа. Один раздел касался темы «Служение в побежденной стране» и один читатель поднял несколько важных вопросов в связи с этой темой: что если мы проиграем войну и возникнет долгосрочное партизанское движение сопротивления захватчикам? Должны ли мы принимать в нем участие или христианам все же следует подчиниться оккупантам? Действительно ли мы призваны молиться за начальствующих своей покоренной страны? Будет ли это считаться предательством по отношению к своему народу? Какие библейские примеры мы можем найти для определения правильной позиции? Можем ли мы, как христиане, оставаться верными Божьему Царству и вместе с тем сохранять верность земному отечеству? В чем смысл повеления «любите врагов ваших»?

Войны не длятся вечно. Существуют непрекращающиеся проблемы, но отдельные войны когда-нибудь заканчиваются. И как только война окончена, христианам необходимо вернуться к принятым нормам поведения мирного времени и содействовать установлению мирного сосуществования. В конце концов, мы – последователи Царя мира.

В нашей первой статье рассматривались такие вопросы, как прощение, забвение и примирение. Дар веры и чудесная сила прощения может позволить решить многие кажущиеся неразрешимыми проблемы и исцелить глубокие раны. Наша новая идентичность во Христе позволяет нам рассматривать происходящие события с точки зрения вечности, сохраняя честь и достоинство, а также преодолевая стыд, ненависть и унижение.

Но как определить тот момент, когда война действительно считается законченной? Являемся ли мы предателями, если прекращаем сражаться за свою страну слишком рано? Если во время войны мы подчиняемся и помогаем врагу, то являемся коллаборационистами, но если военные действия окончены, а мы все еще продолжаем сражаться, тогда мы – террористы. Что же делать, если неясно, находится ли страна все еще в состоянии войны или нет? Должны ли мы подчиняться или сопротивляться?

Контекстуальные требования христианской этики

Христианская этика рассматривает вопросы войны и мира, однако возникают сложные ситуации, когда тяжело определить в каком состоянии – войны или мира – пребывает страна, и тогда становится еще труднее выбрать между сотрудничеством и сопротивлением. Христианская этика – это не «ситуационная этика» в том смысле, что у нее нет неизменного этического стандарта. Однако христианская этика в некоторой степени является и ситуационной, выдвигая во время войны такие требования, которые отличаются от требований в условиях мирного времени. Давайте вначале рассмотрим обязанности верующих во время войны.

Обязанности христиан в военное время

Во время войны на христиан, как на граждан своей страны, возлагаются определенные обязанности. Они даже могут быть призваны на военную службу. Когда профессиональные воины пришли к Иоанну Крестителю и спросили, что им делать, он не сказал, что их служба была греховной. Он повелел им быть *справедливыми*, не злоупотреблять своей властью и стремиться к праведности даже во время несения военной службы (Лук. 3:14).

Павел также писал, что начальник «не напрасно носит меч: он – Божий слуга, наказывающий делающего злое. И потому ему надобно повиноваться» (Рим. 13:4-5). В этом отрывке не говорится об использовании меча, как о неправильном действии. Однако Иисус предупреждал о том, что применение насилия ведет к ответному насилию: «Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Матф. 26:52).

В условиях войны от граждан требуется исполнение и других обязанностей, таких как сохранение тайны, самопожертвование и моральная поддержка. Так как цель состоит в том, чтобы прекратить войну посредством обескураживания противника и принуждения его к прекращению агрессии, необходимо развивать психологическую борьбу. Возникает настоятельная необходимость обманывать врага при помощи дезориентации и дезинформации. Для того, чтобы при тщательно продуманной системе секретности врага раздобыть правдивую информацию, нужны разведчики.

Христиане также допускают ложь в случаях, когда нужно защитить невинных людей. Семья Корри тен Боом скрывала евреев и обманывала нацистов, когда те разыскивали их. Этика военного времени указывает на то, что враги не имеют права знать правду, так как они используют ее для причинения зла.

Это никоим образом не означает, что во время войны отсутствуют какие-либо общепринятые нормы поведения, потому что в военное время нашими поступками должны руководить четкие *правила ведения войны*¹.

Обязанности христиан в мирное время

Однако в мирное время правила поведения христиан значительно отличаются и включают в себя обязанность способствовать установлению мира и исцелению отдельных людей и целых народов, потому что мы названы миротворцами:

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5:9);

«Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3:18);

¹ См. статью Эрика ван Альтена: «Война: акт справедливости и жизнь ученичества. Исследуя традицию “справедливой войны”» (Реформатский взгляд 1:1, 2015), 16-17.

«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18).

Мы также призваны сберечь мир, молиться о мире и содействовать установлению мира:

«Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (Пр. 15:1).

«Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним» (Пр. 16:7).

Христос является величайшим Миротворцем: «Ибо благоугодно было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:19-20). И Он поручает нам эту миротворческую задачу: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения» (2 Кор. 5:18).

Этика мирного времени в отличие от *правил ведения войны* включает в себя стремление христиан к абсолютной истине. Как люди узнают истину, если они не смогут услышать ясный призыв из уст детей Царства? Несмотря на то, что *правила ведения войны* могут требовать обмана врагов, истинность характера верующего человека перед Богом должна оставаться очевидной. Когда-то я был знаком с посвященным христианином, который служил разведчиком во времена холодной войны. Он говорил, что из христиан получались наилучшие разведчики, потому что противник не мог склонить их к измене.

Христиане знают истину и возвещают ее другим людям: Павел называет нас «домом Божиим, который есть Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). «Но, отвергнув скрытные постыдные [дела], не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом» (2 Кор. 4:2). Павел призывает к провозглашению истины в церкви: «Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4:25). Иаков призывает контролировать свою речь: «Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая [вода]?» (3:11). Несмотря на то, что эти отрывки Писания, на первый взгляд, выступают против обмана даже в военное время, каждый стих необходимо понимать в его контексте. Война нарушает мир, разрушая также свободу в отношениях и перекрывая свободный поток информации.

Таким образом, мы должны стремиться к миру, а также молиться за мир, а наша речь должна быть простой и откровенной, достойной провозглашения Евангелия. Павел призывает к молитве «за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:2). Мы стремимся не только к мирной жизни и не только к прекращению войн между странами и народами, но, прежде всего, к тому, чтобы привести людей к познанию «мира с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5:1), чтобы таким образом люди могли жить в мире с другими, любя ближних и врагов. Воистину, тогда будет «на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2:14). Жизнь по Евангелию и его распространение является нашей основной миротворческой задачей, которая представляет собой более эффективное средство, чем военная сила или политические дебаты о мире.

Гибридная война

Одной из проблем в современное время является проблема определения военного и мирного времени и, следовательно, разграничения этики мирного и военного времени. Недавняя гибридная война, развязанная Россией на востоке Украины, является тому ярким примером, когда военные спецоперации комбинируются с пропагандой, дезинформацией и дезориентацией.

Еще более ясным примером является гибридная война, начатая Россией, в результате которой в 2014 году был аннексирован Крымский полуостров, являющийся частью Украины. На полуострове появились неустановленные и неопознанные «вежливые молодые люди» или «зеленые человечки» в камуфляжной униформе без опознавательных знаков с новейшими видами оружия, которые скрывались под видом местных русофилов, и которые захватили здание Крымского парламента, порты, а также все военные и правительственные учреждения в Крыму. Эти замаскированные личности снимали украинские флаги и на их месте водружали российские флаги. При этом официальная Москва отвергала какое-либо участие своих войск в происходящих процессах. Но как только полуостров был захвачен, и всякое сопротивление подавлено, Путина провозгласили замечательным освободителем Крыма без какого-либо объявления войны, а Москва стала настаивать на том, что Крым всегда принадлежал России. После этого российские войска и военный флот взяли под стражу всю территорию Крыма, и россияне наполнили средства

массовой информации и социальные сети пропагандой, оправдывающей свои действия².

Как в подобной ситуации должен был вести себя житель Крыма? Должен ли он был просто покориться новым реалиям жизни? В какой момент открытая война стала бы его неотъемлемым выбором и его нравственным долгом? Является ли партизанская война подходящей альтернативой, когда противоборствующие стороны неясно выражены, и война не объявлена? Оправдана ли партизанская борьба после фактического захвата региона?

Безусловно, это тяжелые вопросы. Война часто является сочетанием ясного и туманного – «туман войны», когда на карту поставлены жизнь и смерть. А в состоянии гибридной войны намерения и личности еще более преднамеренно спрятаны и покрыты ложью. Отличие между шпионами, вражескими солдатами и мирными гражданами становится настолько размытым, что кажется абсолютно неопределимым.

Было замечено, что эта «новая реальность» гибридной войны, по сути, является смертью современной политической системы. Больше не существует ни ясных *правил ведения войны*, ни *норм права, регулирующих законность применения силы или вступления в войну*. Геополитические границы больше не принимаются в расчет, и война может разразиться без всякой причины или ожиданий, и вестись бесчестно и без ограничений. Любое политическое государство, поощряющее подобную деятельность, справедливо называется неправовым государством, и другие государства должны оказывать на него давление, чтобы положить конец подобной практике. Вместо тумана войны мы сталкиваемся с двуличностью и туманом на государственном уровне.

В ответ на агрессию некоторые люди чувствуют призыв к совершению самосуда. Именно это произошло в Украине, когда отдельные отряды сил сопротивления самостоятельно организовались для того, чтобы сражаться на Донбассе против «зеленых человечков» и местных сепаратистов. Но что пользы от небольших отрядов, выступивших против стремительных атак неопознанных, хорошо организованных и хорошо вооруженных бандформирований с собственными военными уловками и методами управления? Это похоже на сражение с призраком, и к такому сражению тяжело применить стандартные «законы» войны.

² John E. Herbst and Alina Polyakova, "Remembering the Day Russia Invaded Ukraine" (Atlantic Council, Feb 24, 2016).

Часто тайной целью такой гибридной войны является разжигание *раздора* – сеяние розни и замешательства в регионе ради достижения определенных политических целей. Мы должны помнить, что среди семи явлений, изложенных в Притчах 6:19, которые *ненавидит* Господь, есть «лжесвидетель, наговаривающий ложь и сеющий раздор между братьями». Безусловно, это – *несправедливый* тип войны, который использует *несправедливые* средства и которому необходимо противиться всеми силами – как политическими, так и военными. Как заметил Дэбни, «неспровоцированная война является самым чудовищным мировым преступлением, которое только может быть совершено»³.

Христианская обязанность сражаться

Хотя христиане и стремятся к миру, они не являются просто пассивными наблюдателями, и тем более не обязаны быть пацифистами. Существуют определенные обстоятельства, при которых христиане предпочитают сражаться. Жизнь «воинствующей церкви» сравнивается с битвой: «Ибо оружия воинствования нашего ...сильные Богом на разрушение твердынь: [ими] ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:3-5). В Ефесянам 6:14 и Первом послании к фессалоникийцам 5:8 христианину повелевается облечься во всеоружие. Несмотря на то, что это – духовное оружие, оно сравнивается с реальным оружием, и духовная борьба христианина называется битвой, где применяется оружие, где есть пленные, враги и крепости, которые надо разрушить.

Стремление к справедливости

Божий народ должен стремиться к справедливости. Несмотря на то, что абсолютная справедливость принадлежит Богу, Который Справедлив, Его народ должен также поступать справедливо. На царей, судей и «князей Израиля» была возложена ответственность устанавливать справедливость на их земле: «Так говорит Господь: производите суд и правду и спасайте обижаемого от руки притеснителя» (Иер. 22:3). Судьям и всем тем, кто более всего был искушаем брать взятки, было сказано: «Правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает

³ Robert L. Dabney, *Systematic Theology* (электронное издание основывается на the Banner of Truth 1985 изд.; Simpsonville SC: Christian Classics Foundation, 1996), 485.

тебе» (Втор. 16:20). Всему народу было предписано следующее: «Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (Ис. 1:17). Частично стремление к справедливости включает в себя ненависть ко злу: «Страх Господень – ненавидеть зло» (Пр. 8:13); «Возненавидьте зло и возлюбите добро, и восстановите у ворот правосудие» (Ам. 5:15).

Но древний израильский народ уклонился от стремления к справедливости, искажил правосудие, и бедные люди были угнетаемы. Через пророка Амоса Бог сообщил Своему народу, что их жертвы и торжественное поклонение были мерзостью для Него особенно потому, что они допустили несправедливость: «Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать. Пусть, как вода, течет суд, и правда – как сильный поток!» (Ам. 5:23-25).

Вся эта несправедливость имела место не только среди язычников, но также среди избранного народа Божьего. Какое было решение этой проблемы? Способна ли политическая революция принести справедливость? Смогла ли подрывная деятельность устранить коррумпированное правление? Нет, и довольно часто одно несправедливое правительство сменялось другим таким же.

Бог напоминал Своему народу: «О, человек! Сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих. 6:8). Народ был призван покаяться, расположить свое сердце к справедливости, и Ветхий Завет завершается следующим обетованием и предостережением: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5-6).

Иоанн Креститель – последний ветхозаветный пророк

Четыреста лет спустя пришел Иоанн Креститель не как мессия или полководец, а как революционный пророк – что-то подобное представителю «пятого сословия». Проблемы Израиля и всего человечества заключаются не сколько в порочных правительствах и политических системах, сколько в самом сердце человека. Покаяние – выход из сложившейся ситуации. Иоанн принес весть народу, будучи предтечей Иисуса: «Покайтесь! Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия» (Матф. 3:2; Иоан. 1:23).

Иоанн пришел настолько сильно «в духе и силе Илии» (Лук. 1:17), что люди даже ошибочно приняли его за Илию или за Мессию (Иоан. 1:21). Позднее Иисус сказал об Иоанне Крестителе: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти» (Матф. 11:14), потому что Иоанн действительно был великим предвестником Мессии, проповедником праведности, о котором было предсказано в Писании.

В духе Илии Иоанн обличал грехи своего времени. Иоанн ясно говорил, что просто принадлежность к народу Израиля не было чем-то великим, и что люди не могли звать к Божьему имени и обращаться за Его защитой, если они продолжали поступать несправедливо: «Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лук. 3:8-9).

Иоанн имел мужество обвинять даже Ирода, царя Иудеи, в его греховном браке и порочности, что привело к заключению Иоанна в темницу (Лук. 3:18) и последующей его казни (Матф. 14:1-12), «потому что Иоанн говорил ему: не должно тебе иметь ее» (Матф. 14:4).

Иоанн также ясно говорил о том, что Бог требует от людей придерживаться не только общенародной справедливости, но также личной справедливости: «И спрашивал его народ: что же нам делать? Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему» и т.д. (Лук. 3:10-11). Он также повелел мытарям и воинам, как отдельным представителям общества, исполнять свой долг со справедливостью (Лук. 3:12-14).

Иисус и справедливость

В Новом Завете не говорится так много, как в Ветхом Завете, о борьбе за соблюдение справедливости. Однако можно смело утверждать, что ветхозаветного учения на эту тему было уже достаточно. Учение Иоанна Крестителя твердо утверждалось на этом основании, и необходимо было не дальнейшее откровение, а покаяние. Кроме того, в Новом Завете ударение уже больше не делалось на израильском народе и на его правителях, чья задача заключалась в установлении и поддержании справедливости. В любом случае, тема справедливости присутствует в Новом Завете.

Иисус осудил фарисеев и книжников, которые в то время обращались к закону Моисея, за пренебрежение «важнейшим в законе: судом,

милостью и верой; сие надлежало делать, и того не оставлять» (Матф. 23:23). Делая такое заявление, Иисус поддерживает весть Ветхого Завета в его непрекращающемся призыве к справедливости.

Иисус также резко обличил меновщиков денег, потому что, по Его словам, «ревность по доме Твоем снедает Меня» (Иоан. 2:17, цитируя Пс. 68:10). Господь устами Исаии сказал о Мессии: «Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд» (Ис. 42:1). Этот текст Писания особо применим к Иисусу, о Котором говорится в Евангелии от Матфея 12:16.

В большинстве случаев Иисус сражался мечом Своих уст. «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» (Матф. 10:34). «Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих» (Откр. 2:16). Вот, как Иисус представлен в видении Иоанна: «Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным» (Откр. 19:15).

Все эти истины опровергают взгляд на Христа и на христиан как на пассивных, беспомощных личностей. Однако их ревность руководствуется заботой не о своих национальных или личных правах, а заботой о Боге и о Его праведности, а также стремлением к защите и заботе о бедных, вдовах, сиротах и беспомощных.

Контекстуальное требование современности

В чем же заключается особенность нашей сегодняшней ситуации? Христиане не представляют собой ни политическую нацию, ни обособленный народ. Они сами являются грешниками и часто поступают несправедливо, сами нуждаются в постоянном покаянии и прощении своих собственных грехов. Однако каждый отдельный христианин имеет этические нормы Писания, которые касаются вопросов справедливости.

Находясь при власти, будучи царями или президентами, судьями или пасторами, христиане обязаны использовать свою власть ради других людей, а не ради самих себя. Находящиеся у власти являются слугами, и они будут нести ответственность за то, настолько они были справедливы, пользуясь властью. «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» (Евр. 13:17). «Братия мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению» (Иак. 3:1). «Отцы, не раздражайте

детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6:4).

Если мы обладаем политической властью, правами или привилегиями, мы должны использовать их соответствующим образом. Апостол Павел использовал свое римское гражданство только для того, чтобы оно содействовало совершению более важного дела, а именно проповеди Евангелия. «Кому много вверено, с того больше взыщут» (Лук. 12:48).

Как же нам поступать в случаях, когда мы становимся свидетелями несправедливого отношения? Если мы обладаем политической властью, способной оказать сопротивление, мы обязаны ее использовать. Если мы беспомощны, мы обязаны во многих обстоятельствах покориться и даже «остаться обиженными» или позволить себе «терпеть лишения» (1 Кор. 6:7) вместо того, чтобы самим поступать несправедливо. «Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1 Пет. 2:19).

Но призывают ли христиан только по отдельности? Несомненно, христиане могут сплотиться для достижения общих целей, но даже в таком случае они должны стремиться не к собственному благу, а к благу ближних.

Христианское сопротивление

А как насчет активного и насильственного сопротивления? Позволительно ли оно? Несмотря на то, что оно позволительно в некоторых обстоятельствах, насильственное сопротивление не всегда является самым эффективным способом решения проблемы. Одним из методов, который становится все более популярным, является так называемое «пассивное сопротивление», практиковавшееся Ганди и Мартином Лютером Кингом младшим. Но Френсис Шеффер написал: «Протест – это определенный вид силы. И это особенно касается так называемого «ненасильственного сопротивления». Это было и есть не отрицание силы, а выбор вида силы, которую необходимо использовать»⁴.

Однако сопротивление – это опасный путь, потому что мы не полностью понимаем суть происходящих событий и, кроме того,

⁴ Francis A. Schaeffer, *The Complete Works of Francis A. Schaeffer: A Christian Worldview* (Vol. 5: *A Christian Manifesto*; Westchester, IL: Crossway Books, 1982), 478.

невозможно отделить наше собственное стремление к совершению самосуда, личную предубежденность, мстительность или лицеприятие от беспристрастной ревности о Божьей славе. Прежде всего, перед этим необходимо испробовать все остальные методы.

Д. А. Карсон пишет: «Нравственное негодование и даже нравственный гнев может время от времени быть доказательством любви – любви к жертве, любви к Церкви Божьей, любви к истине, любви к Богу и Его славе. Отсутствие гнева может в таких случаях служить доказательством не доброты и любви, а недостатка любви». Однако он продолжает: «Граница между нравственным гневом ради Бога и Его народа и безнравственным гневом... болезненно тонка»⁵.

Кроме того, даже секулярные народы знают, что «правосудие слепо» и суды делают все возможное в этом несовершенном мире, чтобы вершить правосудие только на основании самых подлинных доступных доказательств. Богиня правосудия изображается с весами в одной руке и с книгой закона в другой, но у нее завязаны глаза. Однако Бог видит все, и наступит день, когда Он совершит абсолютное и совершенное правосудие (Рим. 2:5-11).

Симон Петр, безусловно, был снедаем ревностью о Христе, когда он отрубил ухо Малху в Гефсиманском саду (Иоан. 18:10). Но он неправильно оценил ситуацию. Подобные решения нельзя принимать беспечно или поспешно. И необходимо быть готовым не только к последствиям поступка: «взявшие меч, мечом погибнут» (Матф. 26:52), но также и к строгому осуждению, если мы незаконно совершили насилие.

Карсон также пишет: «Именно в этом заключается проблема мести: она не воспринимается как грех. Она воспринимается как акт справедливости. Многие из нас пострадали от неспособности понять это отличие, потому что насмотрелись так много кинофильмов или начитались так много книг, в которых месть, особенно месть, которая совершается со всей решимостью, когда представители власти либо не могут, либо не хотят вершить правосудие, представляется справедливым решением проблемы»⁶.

Однако действительно наступали такие редкие времена, когда зло становилось настолько очевидным и распространенным, что христиане считали своим долгом оказывать активное и даже насильственное

⁵ D. A. Carson, *Love in Hard Places* (Wheaton: Crossway, 2002), 85.

⁶ Carson, *Love*, 72f.

сопротивление несправедливости. Дитрих Бонхеффер заплатил жизнью за то, что был причастен к покушению на жизнь Гитлера. Даже потерпев неудачу, эти поступки воодушевили многих людей выступить за установление справедливости, хотя они и знали о возможных последствиях такого шага для себя лично.

Однако мы не должны идеализировать гражданское неповиновение или революции – даже самые славные революции. Они должны всегда оставаться крайней вынужденной мерой для христиан. Чак Колсон подводит итог: «Но исторический опыт показывает: не успев предать земле тела жертв революции, как в результате одна форма тирании сменяется другой... Поэтому христианин ни в коем случае не должен допускать легкомысленного отношения к революции. Революция – самая крайняя форма гражданского неповиновения и может рассматриваться исходя только из тех же критериев, что и справедливая война. Так, цель революции должна отвечать принципу наименьшего зла: ее положительные итоги обязаны оправдывать принесенные жертвы. То зло, что воплощает в себе революция, должно воспрепятствовать намного большему злу, которое в противном случае имело бы место»⁷.

Дилемма: когда заканчивается война?

Рассмотрев контексты войны и мира, мы остаемся с теми временами великого замешательства, когда неясно, закончилась война или нет и, следовательно, мы должны следовать христианской этике военного времени или христианской этике мирного времени. Так как они отличаются, важно знать обстоятельства, в которых оказываешься. Однако возникает вопрос, требующий ответа: когда заканчивается война?

Мы говорим о том, что войны заканчиваются, но во многих странах мира конфликты продолжают из поколения в поколение. Проблемы прошедших войн настолько многочисленны и население стран настолько смешанно, что на карте мира существуют регионы с непрекращающимися конфликтами и ненавистью: к примеру, арабы-евреи, черные-белые, колонизаторы-рабы, протестанты-католики, коммунисты-капиталисты. Прошлые злодеяния, холокост, массовые убийства и геноцид не забываются, а вспоминаются, и боль и ненависть сохраняются в человеческой памяти навсегда – и снова вырываются наружу в виде новых конфликтов.

⁷ Chuck Colson, *Kingdoms in Conflict* (Zondervan, 1987), 330f.

Вернее сказать, что отдельные войны подходят к своему завершению, оставляя за собой нерешенные проблемы, невозместимые потери и злодеяния. Глупо думать, что мы можем решить все эти проблемы и исправить все ошибки прошлого, однако к ним необходимо подходить компетентно, позволяя мирной жизни продолжаться в течение определенного времени.

Если сражение прекращается, и армии демобилизуются и расформируются, тогда можно говорить о том, что война завершена. На арене появляется либо очевидный победитель, либо обе стороны принимают решение прекратить искать выход из сложившегося положения посредством применения силы. Люди устают от войны, либо иссякают ресурсы, либо прекращается политическая поддержка со стороны народа или стран, и войны, в конце концов, завершаются. В любом случае, наступает новая геополитическая реальность, и жизнь может приспособиться к «новым реалиям». Мы можем вернуться к этическим нормам мирного времени, несмотря даже на то, что многие проблемы остаются нерешенными.

Хотя локальная война может закончиться, возникают ситуации, как например, в случае захвата нацистами Польши, Нидерландов или Франции во время Второй мировой войны, когда, несмотря на поражение армии и на установление нацистами марионеточных правительств, конфликт продолжается на большей арене. В таких случаях партизаны могут замысливать ведение диверсионной деятельности, чтобы поддержать более обширную войну и оказать сопротивление захватчикам, затрудняя условия их присутствия на оккупированной территории. Коллаборационисты предали свою страну еще до того, как ей было нанесено окончательное поражение. Именно такое отношение считается предательским и вероломным.

Порабощение и партизанская война

Как только война полностью завершена, сохранение необоснованного стремления к партизанской войне может довольно правильно называться терроризмом или анархией, и именно против этого непрекращающегося конфликта предостерегают апостолы Петр и Павел, призывая к подчинению. Всегда будут существовать нерешенные проблемы и всегда будут экстремисты и народные мстители – элементы общества, которые хотят сделать по-своему, несмотря на любую власть, благо других людей или же волю большинства.

Как было подмечено в статье Эрика ван Альтена в предыдущем издании журнала *Реформатский взгляд* (1:1), историческая доктрина справедливой войны требует от законной власти ее объявления: «Отвечая на вопрос, какая власть обладает правом вести справедливую войну, Грациан заявляет, и в этом он вторит Августину, что «справедливая война» может вестись только согласно особой заповеди Божьей или уполномоченными Богом, то есть органами власти...»⁸.

Относительно взгляда Августина ван Альтен написал: «Кто обладает законным правом лишить жизни кого бы то ни было? ...Господь наделяет этой властью тех, кто находится на государственном посту... Таким образом, если кто-то действительно наделен властью лишать жизни, такой человек не является «изымающим меч», но фактически меч ему уже вручен – либо посредством особой заповеди, либо благодаря положению обладающего властью»⁹.

Всегда будут люди с ногами «быстро бегущими» к насилию и злодеяниям. Должны ли мы быть с ними заодно? Мы должны помнить о том, что Бог ненавидит такое злодеяние (Пр. 6:16-19). Мы должны избегать подобной участи. Даже если мы проиграем войну, всегда будет продолжаться партизанское движение, оказывающее сопротивление захватчикам и препятствующее установлению мира.

Должны ли мы принимать участие вместе с другими в партизанской или подпольной деятельности? В этой связи необходимо принять во внимание многие факторы. К любому насильственному действию необходимо так же серьезно относиться, как и к открытой войне. Мы должны сравнить высокую цену войны с ценой неучастия в войне. Является ли этот вопрос действительно достаточно серьезным? Включает ли он в себя понятие справедливости, если ее рассматривать с Божьей точки зрения? Действительно ли он заслуживает цены войны и разрушения? Есть ли достаточная вероятность того, что действия будут иметь успех, чтобы возместить неизбежный ущерб и утраты? Возможно ли избежать причинения вреда невинным людям и мирным жителям? Кому Бог дал власть принимать такие решения?

Рассматривая вопрос гражданского неповиновения, мы должны учесть все обстоятельства так же, как и в случае с участием в войне. В связи с этим Иисус сказал: «Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами

⁸ Ван Альтен, «Война», 11.

⁹ Там же, 10.

противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире» (Лук. 14:31-32). Иногда наступает время просьбы о мире и примирения с установлением несовершенного мира. Должны ли мы покориться? Иногда наступает время для того, чтобы покориться.

Также может наступить время бегства с целью вступить в сражение в другое время. Если мы не покидаем свой пост и не избегаем исполнения своего долга, это вопрос тактики, а не морали.

Однако необходимо всегда оставлять место для гражданского неповиновения. Чак Колсон поддерживает надлежащее нравственное и политическое сопротивление христиан и церкви, цитируя Фрэнсиса Шеффера: «Если нет места для гражданского неповиновения, тогда правительство делается независимым и как таковое помещается на место живого Бога»¹⁰.

Молитва в порабощении

Действительно ли нам следует молиться за руководителей такой порабощенной страны? Мне всегда очень нравились слова из кинофильма «Скрипач на крыше»¹¹, когда евреи из села Анатевка пришли к раввину с вопросом: «А есть ли молитва за царя?» Сначала они возмущены, когда он говорит «да!» Но затем его ответ их успокаивает: «Пусть Бог благословит и хранит царя... *подальше от нас!*»

Да, мы молимся, но это не означает, что мы вынуждены соглашаться с врагами. Мы можем молиться об их обращении, мы можем молиться за их решение приносить максимальную пользу, мы можем молиться за то, чтобы их несправедливые решения были отвергнуты или не воплощены в жизнь. Однако это касается только наших собственных сердец. Д. А. Карсон пишет: «Нам тяжело ненавидеть тех, за кого мы молимся, нам тяжело не молиться за тех, кого мы любим. Иисус является примером этой истины, когда Он молится на кресте за Своих врагов. Если Иисус – наш пример, а также наш Господь, какое высокомерие, злоба, боль или леность может когда-либо оправдать то, что мы не молимся за своих врагов?»¹²

¹⁰ Colson, *Kingdoms*, 491.

¹¹ United Artists, 1971.

¹² Carson, *Love*, 44.

Подчинение и неверность

Проявляем ли мы неверность по отношению к своему народу, когда подчиняемся врагу? Возможно. Но вот вопрос, который касается нашей подлинной идентичности. Кто мы – просто люди, воздвигающие идола национального самосознания? Или же мы – сыновья своего Небесного Отца?

Ранние апологеты христианства очень конкретно писали населению Римской империи о том, что, ни в коем случае не являясь мятежниками, христиане были *наилучшими* гражданами! Даже отказываясь почитать цезаря как бога, христиане хранили свою верность цезарю как царю! Мы не должны проявлять неверность нашему небесному гражданству. Однако если нас призывают поступать против нашей совести, мы никогда не покоримся, потому что люди не могут господствовать над нашей совестью. «Один Бог есть Господин совести, Он дал ей свободу от учений и установлений человеческих, которые хоть в чем-нибудь противоречат Его Слову» (*Вестминстерское исповедание веры*, хх.2). Когда люди попирают наше право поступать по совести, нам не только позволяется сопротивляться, но наш долг состоит в том, чтобы сопротивляться, потому что «верить подобным учениям или подчиняться подобным установлениям сознательно означает предавать истинную свободу совести. Требовать же нерассуждающей веры, неукоснительного и слепого повиновения – значит действовать не только против свободы совести, но и против здравого смысла» (там же).

Сопротивление в несовершенном мире

Апостол Петр сказал, что мы должны стремиться к мирной жизни, а в Послании к римлянам говорится о том, что мы должны быть в мире со всеми людьми, если это возможно с нашей стороны. Безусловно, как только сражение завершено, мы должны стремиться к мирной жизни, при которой мы можем следовать Евангелию. Но этот современный век испорчен и несовершенен, и мы никогда не сможем наслаждаться полным миром или избежать войны до возвращения Иисуса. Он Сам пророчествовал: «Также услышите о войнах и о военных слухах» (Матф. 24:6).

Таким образом, войны неизбежны, но, как генерал армии Юга Роберт Е. Ли сказал в конце гражданской войны в Америке: «Наступает время свернуть знамена и искать мира». Он лично стал прекрасным примером

этой истины, уйдя в отставку с военной и политической службы и используя свое положение для установления мира.

Иисус сказал: «Любите врагов ваших». Однако, что означают Его слова в их полном контексте? Иисус знал о войне и о военном вторжении. Во время Своей земной жизни Он вместе со всеми евреями находился под оккупационной властью Рима. Иисус был распят руками тех же самых римлян. Даже среди Его учеников был террорист – зилот Иуда.

Безусловно, Иисус говорил им, что, несмотря на то, что есть время для мечей и сражений, христианская церковь не призвана играть ту же роль, что и человеческое правительство. Время от времени народы могут и должны выступать на войну, чтобы защитить свою свободу. Христиане (будучи одновременно членами общества и членами церкви) должны уравнивать учение главы 13 Послания к римлянам с учением о том, что существует время для свержения тиранов, чтобы защитить слабых и установить справедливость в обществе. Это действительно трудные вопросы!

Пресвитерианское сопротивление

Мой народ во время обретения собственной независимости в 1776 году прилагал усилия к тому, чтобы понять, можно ли было термин «справедливая война» применить к борьбе против тирании короля Англии. Даже сегодня многие ставят под сомнение правильность выбранного в то время образа действий.

В книге «Кальвин и публичная сфера»¹³ д-р Дэвид Холл рассматривает сопротивление как надлежащую реформатскую позицию в определенных обстоятельствах, несмотря даже на то, что Кальвин настаивал, что тирании необходимо сопротивляться только посредством низших магистратов. В другом произведении д-р Холл пишет, что преп. Уизерспун, один из известнейших основателей Америки, а также основатель Принстонского университета «верил в то, что сопротивление могло быть уместным в определенных обстоятельствах, особенно, когда имели место очевидная тирания и коррупция. Будучи членом Континентального конгресса с 1776 до 1782 года, Уизерспун был одним из тех, кому была дарована честь подписать Декларацию независимости»¹⁴.

¹³ См. авторскую рецензию на книгу в журнале *Реформатский взгляд* (1:1).

¹⁴ David W. Hall. *The Genevan Reformation and the American Founding* (Lexington Books, 2003), 372.

Действительно, по той причине, что именно пресвитериане наиболее тонко чувствовали этот конфликт и проповедовали о нем с кафедры, английский парламент назвал Американскую революцию «пресвитерианским восстанием».

Фрэнсис Шеффер написал: «Декларация независимости содержит много элементов реформаторского мышления Нокса и Разерфорда и должна внимательно исследоваться при обсуждении сопротивления. Она открыто говорит об ответственности граждан выступать против деспотического гражданского правительства»¹⁵.

Декларация независимости включает в себя длинный перечень доказательств не только деспотических деяний короля Георга, но также различных попыток жителей американских колоний исправить положение вещей законным и мирным способом. Авторы Декларации защищают свое право на восстание следующими словами: «В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для самих этих целей [жизнь, свобода и стремление к счастью], народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье».

Таким образом, они считали не только своим правом, но также долгом перед Богом свергнуть тиранию ради справедливости и благосостояния народа. Шеффер продолжает: «Проще говоря, Декларация независимости утверждает, что если люди полагают, что их основные права систематически нарушаются государством, они имеют полное право попытаться изменить это правительство, а если они не могут этого сделать, тогда упразднить его»¹⁶. На этом основании Соединенные Штаты Америки заявили о своем отделении, «призывая Всевышнего подтвердить честность наших намерений».

Несовершенная справедливость

Однако даже самые справедливые восстания не могут претендовать на установление полной справедливости. Будучи христианами, мы очень хорошо понимаем, что в этом мире не существует всеобъемлющей и совершенной справедливости. Только после возвращения Иисуса все

¹⁵ Schaeffer, *Complete Works*, 489.

¹⁶ Там же.

будет поставлено на свои места. Нигде на земле, ни в какой период времени не было и нет всеобъемлющей справедливости.

Таким образом, нельзя ожидать, что посредством войны мы сможем установить Божье Царство на земле. Безусловно, мы прилагаем усилия к тому, чтобы установить некое подобие справедливости. Однако мы всегда ограничены в этом и всегда сталкиваемся с трудностями.

Жажда знания истории

Несмотря на то, что не все недостатки могут быть исправлены, нам нельзя полностью пренебрегать знанием о прошлом, поскольку оно влияет на настоящее. Однако, *должно* ли оно продолжать влиять на настоящее? Почему?

Иногда мы выносим окончательные суждения, говоря о прошлом, утверждая, что испытываем «жажду знания истории», но излагаем историю в собственной интерпретации, которую считаем «более справедливой». Однако правда также состоит в том, что «победитель пишет книги по истории». В определенный момент мы оставляем прошлое позади.

Даже нехристиане люди часто приходят к выводу, что бывает время, когда необходимо оставить прошлое. Тем или иным образом жизнь должна продолжаться даже со всеми ее проявлениями несправедливости и несовершенства. Страдания в Камбодже во время правления Пол Пота были настолько ужасными и массовыми, что о камбоджийцах сейчас говорят, что они переживают «социальную амнезию» – понимая, что многие их сограждане виновны в геноциде, они приняли решение игнорировать этот факт для того, чтобы продолжать жить обычной жизнью.

Если мы говорим, что у нас есть «жажда знания истории», мы должны исследовать свои побуждения: действительно ли это непредвзятое желание – изучать прошлое? Побуждается ли оно любовью к другим людям? Действительно ли праведны наши чувства, когда мы испытываем негодование? Или же, на самом деле, это – гордость и непрекращающаяся потребность оправдать себя? Теряем ли мы во время сражения правильное понимание прошлого?

Требуем ли мы сейчас справедливости на наших условиях вместо того, чтобы жить по вере и с надеждой на грядущий день, когда Бог праведно будет судить все человечество? Как напоминает нам в Послании к римлянам: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место

гневу [Божью]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19). Мы не имеем права мстить.

Я не говорю о том, что нет места для защиты или требования возмещения ущерба в международной практике. Но у нас нет права лично мстить за себя. Наступает время «дать место гневу Божью». Но что это означает?

Побеждая смертью

Как христиане, мы всегда должны помнить, чему учил Иисус: мы должны умереть для себя! Безусловно, смерть прискорбна и болезненна. Однако эта истина Евангелия должна касаться также и политических процессов: иногда от нас требуется, чтобы мы отказались от всех своих «прав» и доверили их в руки Божьи. В Римлянам 12:19 утверждается, что Бог, действительно, Сам примет в этом участие: «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь».

Но как мы можем умереть для себя и доверить решение спорного вопроса Богу? Единственный способ иметь силу, чтобы умереть для себя – сделать это по вере! Именно по вере в справедливого Бога, Который однажды наведет порядок, вынесет приговор каждому из нас, устранив всякую несправедливость и установит истинный и вечный мир! Для неверующего мира эти слова кажутся безумными, но для нас это самое важное – мы побеждаем, умирая! Мы можем так поступать, потому что благодаря вере мы можем смотреть далеко за пределы этого мира и видеть Судный день, и мы верим в то, что наш любящий, всемогущий и справедливый Бог вынесет окончательное решение.

Подчинение

В этом падшем мире нас иногда призывают сдаться. Иногда мы не в силах что-то изменить или сопротивляться, и ситуация побуждает нас подчиниться.

Подчиниться не значит сдаться; это значит уступить по собственному желанию. Мы принимаем решение не проявлять своеволие, но из любви и почтения к Богу и по вере в Него мы добровольно позволяем другим взять первенство. Таким образом, когда мы так поступаем, мы на самом деле не подчиняемся врагу. Мы подчиняемся Божьему промыслу, который на время попускает врагу одержать верх.

Чтобы понять идею подчинения, необходимо посмотреть на нее с библейской точки зрения. Существует обширный список тех, кому мы должны подчиняться:

А. Подчинение Богу (Иак. 4:7)

Б. Подчинение светским властям (Рим. 13)

В. Подчинение родителям и начальствующим (Исх. 20:12)

Г. Подчинение в браке мужу (Еф. 5:22-24; 1 Пет. 3:5 и сл)

Д. Взаимное подчинение (Еф. 5:21)

Е. Подчинение духовным старейшинам и наставникам (Евр. 13:17)

Ж. Подчинение братьям – старейшинам в поместной церкви, пресвитерии.

З. Подчинение Божьему наказанию от руки врага (Авв. 1:12; Иер. 29:4-7).

Аввакуму было сказано подчиниться, когда Бог воздвиг против Израиля вавилонян, сотрясающих мир (1:5). Аввакум признает справедливость Божьего наказания для иудеев: «Ты, Господи, только для суда попустил его» (1:12). Однако Аввакум не может понять, как Бог мог позволить таким несправедливым людям служить Его целям. Божий ответ широко известен: «Праведный своею верою жив будет» (Авв. 2:4). Подчинение, таким образом, является актом веры – верой в то, что Бог все еще собирается совершить что-то великое для Своей славы, несмотря на бедственные обстоятельства.

Однако подчинение может считаться предательством и преступным сотрудничеством.

Сотрудничество с врагом

Некоторые люди считали многих жителей Крыма «коллораборационистами», когда Россия захватила полуостров в 2014 году. Несомненно, были такие, которые сотрудничали с захватчиками. Однако, осуждая коллораборационистов, необходимо учесть некоторые факторы: что мы называем коллораборационизмом? Переход ли это на сторону врага в вооруженном конфликте или пособничество, или дружба, или участие в политических демонстрациях, или межнациональные браки и т.д.? Как в подобных обстоятельствах отличить украинцев от россиян? Только по

паспорту? Существуют ли какие-то расовые отличия между ними? Долгое время жители Крыма не могли разобраться в своей национальной и территориальной идентичности. По сути, Крым, будучи частью Украины, имел статус «автономной республики», и само значение этого статуса было весьма неоднозначным.

С другой стороны, мы должны обратить внимание на их мотивы. Почему эти люди «просто подчинились»? Безусловно, могущественный враг значительно превосходил их своим числом, и многие жители воспитывались в контексте идеологии СССР, обладая пассивным складом ума, потому что «высокую траву первой срезают». Жители Крыма оказались между двух огней во время Крымской войны, а также в предшествующих русско-турецких войнах. Поэтому давайте не будем выносить поспешное суждение!

Однако остается вопрос: после того, как захватчик объявляет победу, должны ли мы притворяться, что все вокруг прекрасно и полностью отказываться от своего прежнего самосознания и ценностей?

Даниил и вопрос сотрудничества с врагом

Даниил со своими друзьями оказался в вавилонском плену, но сотрудничали ли они с врагами? Мы должны понять особый характер обстоятельств, в которых они оказались. Бог повелел им приспособливаться, однако молодые люди не должны были просто сдаться. По сути, Даниил и его друзья оказали мирное сопротивление, отказавшись от нечистой пищи с царского стола, подвергая, таким образом, свои жизни опасности! Позднее они также отказались поклоняться идолу и были за это брошены в огненную печь! Но Бог спас их, и они приобрели всеобщее уважение. Они не сдались. Однако их борьба не была наполнена *ненавистью* или даже *национализмом*!

Впрочем, их ситуация была особой, когда Бог обещал, что восстановит израильскую нацию – что, действительно, очень редко происходит среди национальных государств мира! Но в нашем случае эта история была также связана с историей искупления. По сути, если бы евреи просто сдались и перемешались с другими народами, они бы не просто перестали существовать как нация, но ни вы, ни я никогда бы не получили спасения! Потому что именно из еврейского народа пришел Спаситель мира, согласно Божьему обетованию. Таким образом, это действительно был особый случай!

Призыв к терпению и повиновению

Бог ясно обозначил для Даниила и его друзей их линию поведения в сложившейся ситуации. Время вооруженного конфликта закончилось, по крайней мере, при их жизни. Но Бог не оставил молодых израильтян. Бог написал им послание рукой пророка Иеремии, в котором говорилось, что они должны не только подчиниться поработителям, но также строить себе дома и становиться примерными гражданами в новых реалиях жизни:

«Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, всем пленникам, которых Я переселил из Иерусалима в Вавилон: стройте дома и живите [в них], и разводите сады и ешьте плоды их; берите жен и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьям своим берите жен и дочерей своих отдавайте в замужество, чтобы они рождали сыновей и дочерей, и размножьтесь там, а не умаляйтесь; и заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу; ибо при благосостоянии его и вам будет мир» (Иер. 29:4-7).

Наступит время для возрождения народа, но предназначение их нынешней жизни заключалось в том, чтобы стремиться к миру в Вавилоне. Израильтяне должны были искать не только мира для себя, но также должны были стремиться к *благосостоянию* (шалом) всего города, в котором их заставили поселиться. Они не сотрудничали с врагами Бога, потому что Божья воля была ясно выражена в том, что война закончилась. Бог исполнит Свою волю с помощью других средств. Как Он позже сказал Зоровавелю, Бог будет действовать «не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф» (Зах. 4:6).

Каковы были последствия этого периода истории искупления, и какие были последствия повиновения Даниила в Вавилоне? Люди пришли в себя после ужасного уничтожения своей земли, разрушения храма и истребления народа, и они были очищены раз и навсегда от своего идолопоклонства! Кроме того, со временем израильтяне завоевали расположение у языческих царей (особенно выразительны примеры Даниила и Есфири). В конечном итоге народ Израиля не только получил свободу и смог вернуться в родную Палестину, но и получил средства от царя Кира на восстановление города и храма. Храм был заново отстроен, священство и монархия были восстановлены и род Давида продолжался до рождения Иисуса из Назарета. Кроме того, появившиеся впервые в Вавилоне синагоги распространились по всему миру, подготавливая еврейскую диаспору к росту христианской церкви.

Даже будучи поработанными пленниками – людьми без земли или храма, народ Божий смог прославлять Бога и приближать Божье Царство.

Маленькая девочка поведет их

Еврейская рабыня, служившая в доме военачальника Неемана, оказалась в такой же ситуации, как и Даниил. Нам мало известно о ней – мы даже не знаем ее имени. Она просто упоминается как «девочка, которая из земли Израильской» (4 Цар. 5:4). Еще в раннем детстве она была захвачена в плен во время военного нашествия сирийцев и уведена в Дамаск, где была вынуждена служить рабыней в доме военачальника сирийской армии. Несмотря на это, очевидно, она служила с усердием и оказывала уважение и почтение своему хозяину, не только называя его «господин мой», но желая ему шалом, мира, и благополучия: «О, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!» (4 Цар. 5:3). Именно по ее совету жена военачальника обратилась к Нееману, который затем пошел к самому сирийскому царю и получил разрешение искать исцеления у Елисея. Писание не осуждает эту девочку за сотрудничество и за ее услугу врагам Израиля. Наоборот, она почтена тем, что ее история включена в Священное Писание, где показано ее знание об истинном Боге и истинном пророке, а также показана ее вера в Божью силу, могущую совершить это исцеление. Почему Писание повествует о враге Божьего народа? Писание показывает, что истинная вера одержит победу, несмотря даже на гнет врагов, а также то, что Божья сила намного превосходит всех врагов, и что Бог оказывает милость всякой вере – даже вере таких язычников и врагов Божьего народа, как военачальник Нееман.

Действительно, в Писании содержится много историй, которые повествуют об уничтожении Божьих врагов и спасении Божьего народа. Однако Бог иногда использовал врагов Своего народа, чтобы наказать народ Израиля за его грехи. Это был именно такой случай, потому что в тексте сказано, что Нееман «был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что *чрез него дал Господь победу Сириянам*» (4 Цар. 5:1).

Даже в Ветхом Завете Бог преследовал намного большие цели, нежели просто обеспечение национального благосостояния (даже для Израиля). Для Бога все народы несущественны: «Вот народы – как капля из ведра, и считаются как пылинки на весах. Вот, острова как порошок поднимают Он» (Ис. 40:15).

Божье наказание для народов

Возникает вопрос: заботится ли Бог о народах? Мировые события не носят ни нейтральный, ни случайный характер. Они все составляют часть суверенного замысла Бога. Народы превозносятся и народы падают. Бог даже стирает некоторые народы с лица земли. Это может случиться с Америкой, Украиной или Россией. Но Бог возлагает на все народы ответственность за их деяния, и Он наказывает народы, а также наказывает всех людей.

Приблизительно в 700 г. до Р.Х., когда ассирийский царь Сеннахирим окружил Иерусалим и всенародно попытался уничтожить Бога, Езекия молился: «Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, ...цари Ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один» (4 Цар. 19:15-19).

Божий ответ на гордость Сеннахирима пришел через пророка Исаию, который сказал, что все дела Сеннахирима не должны быть источником его гордости, потому что Бог приготовил их все заранее: «Разве ты не слышал, что Я издавна сделал это, в древние дни предначертал это, а ныне выполнил тем, что ты опустошаешь укрепленные города, [превращая] в груды развалин?... Я вложу кольцо Мое в ноздри твои и удила Мои в рот твой, и возвращу тебя назад тою же дорогою, которою пришел ты» (4 Цар. 19:25, 28).

Судьбы этого мира находятся в руке Божьей. Однако именно этот факт было тяжело понять иудеям, когда Бог явил Свою волю, даровав победу Вавилону в 586 г. до Р.Х. Когда Аввакум взывал к Богу за избавлением, Божий ответ поверг его в шок: «Посмотрите между народами и внимательно взгляните, и вы сильно изумитесь; ибо Я сделаю во дни ваши такое дело, которому вы не поверили бы, если бы вам рассказывали. Ибо вот, Я подниму Халдеев, народ жестокий и необузданный» (Авв. 1:5-6).

Через пророка Исаию Бог провозгласил Свой суд на все окружающие народы, посылая предсказания, касающиеся Вавилона (Ис. 13), Моавы (гл. 17), Египта (гл. 19), и т.д. В книгах малых пророков Бог произнес Свой праведный приговор над Едомом (Авдий), Ниневией (Наум) и т.д., показывая, таким образом, что все народы ответственны перед Ним.

Как говорится в Притчах 14:34: «Праведность возвышает народ, а беззаконие – бесчестие народов».

Бог не очень обеспокоен отдельной судьбой вашего или моего народа. Ни один народ не является для Него священным и неприкосновенным. Даже Его избранный народ Израиля призывался к ответу и был ужасно наказываем, как предсказывал Моисей:

«И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? Какая великая ярость гнева Его! И скажут: за то, что они оставили завет Господа Бога отцов своих, который Он поставил с ними, когда вывел их из земли Египетской, и пошли и стали служить иным богам и поклоняться им, богам, которых они не знали и [которых] Он не назначал им: [за то] возгорелся гнев Господа на землю сию, и навел Он на нее все проклятия [завета], написанные в сей книге; и извергнул их Господь из земли их в гневе, ярости и великом негодовании, и поверг их на другую землю, как ныне [видим]» (Втор. 29:24-28).

Однако Бог милостив и исполняет Свое обетование: «Если смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих, то Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их» (2 Пар. 7:14).

Именно такая милость была оказана даже языческой Ниневии, когда жители города покаялись после проповеди Ионы: «И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел» (Ион. 3:10).

Таким образом, всегда есть надежда не только для отдельных людей в каждом народе, но также и для каждого народа в целом, если мы покаемся и обратимся от своих злых путей, взывая к Богу. Давайте поступим так, как поступили ниневитяне: «И чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умиласердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем» (Ион. 3:8-9).

Конкретные примеры сопротивления

Давайте поищем полезные для нас принципы в некоторых ситуациях, в которых верующие сопротивлялись или же война заканчивалась, и им

приходилось сотрудничать с врагами или решать проблемы прошлого для того, чтобы продолжать жить дальше как один народ.

Американская реконструкция после гражданской войны

Соединенные Штаты после гражданской войны представляют собой интересный случай исцеления от последствий войны и пример формирования государственности. Этот случай представляется особо интересным, потому что население Соединенных Штатов Америки неоднородно по расовому признаку. США – это конгломерат народов и рас, которые первоначально верили в некоторые общие идеи. Мы разработали свои собственные принципы и образ жизни. Безусловно, большая часть наших корней уходит глубоко в английскую культуру и империю. Конечно, каждая из 13 первых колоний имела свою культурную, политическую и теологическую особенность – голландские реформаты в Нью-Йорке, епископалы в Вирджинии, квакеры в Пенсильвании, пуритане в Массачусетсе, и т.д. Однако они все придерживались одних общих верований и взглядов, формирующих их как один народ. Кроме того, в США было много рабов, которые со временем получили свободу и интегрировались в американское общество.

Когда вспыхнула гражданская война, разногласия большей частью были вызваны не этими расовыми и религиозными отличиями, а региональными и экономическими отличиями – промышленный Север против сельскохозяйственного Юга. Проблема касалась не только рабства, но и регионализма, прав отдельных штатов и других угроз для общественного образа жизни – многие из этих моментов удерживали Соединенные Штаты как единое государство.

После войны Юг не только понес потери от варварского так называемого «Марша к морю» генерала Шермана, в котором он намеренно сжигал частные домовладения, уничтожал и грабил целые города, но Юг также пострадал от непрекращающегося унижения в ходе так называемой «реконструкции», которая очень напоминала *перестройку* в СССР. Однако период реконструкции Юга был значительно драматичнее. После войны партия Авраама Линкольна применила к Югу жесткие и унижительные меры, мешающие его восстановлению.

Основной сельскохозяйственной культурой и основой промышленности Юга был «королевский хлопок», производство которого в значительной мере зависело от труда рабов. Когда рабочая сила была отобрана, вся экономика Юга рухнула. Среди всей этой трагедии люди

страдали не только от унижения поражения и смерти первоначальной «американской мечты» иметь права для отдельных штатов, но также от потери прав, которые гарантировались им в американской конституции.

У всякого, кто занимал политический пост до той войны, или же кто принимал участие в военных действиях, было отобрано право голосовать или занимать какой-либо государственный пост. Республиканцы послали на Юг «саквояжников», работавших с местными «прохвостами», манипулировать политической системой и лишать белых южан-избирателей их избирательных прав. Южане полностью утратили влияние на своей земле.

Это чувство беспомощности, смешанное с проявлениями расизма, побудило некоторых южан организовать добровольные организации ККК (ку-клукс-клана), которые терроризовали чернокожее население и сочувствующих им северян. Однако в 1870 году присяжные федерального суда осудили ку-клукс-клан, и его деятельность была запрещена.

Этот конфликт вокруг регионализма только обострился из-за подобных действий со стороны Севера и Юга. Однако привело ли это к непримиримой междоусобице? В конце концов, страсти в большей мере утикли. Некоторые пережитки регионализма все еще остаются, но Америка снова стала единой страной, разделяя общие ценности, которые объединяют нас.

Таким образом, чему мы можем научиться относительно повинования после поражения? Война не прекращает борьбу за ценности. Война может разрешить спор – хотя иногда без очевидного «победителя» и без полного завершения в обозримом будущем. Если проблемы не решаются, они могут либо постепенно уйти в небытие, либо продолжать мучить людей и обостряться снова и снова, разжигая новый конфликт. Некоторые из этих проблем возрождаются сегодня в Америке и приводят к возросшему разобщению, мятежам и политическому расколу.

Восстановление после Второй мировой войны

Если после войны победившая сторона настаивает на унижении проигравшей стороны, война может повториться. Обратите внимание, например, на то, что произошло с Германией после Первой мировой войны! Немцы провели надлежащие преобразования, восстановили и развили промышленность и потребовали *жизненного пространства*,

захватив соседние страны и проявив агрессию, приведшую ко Второй мировой войне.

Почему же в таком случае подобные процессы не повторились после Второй мировой войны? Отчасти потому, что американцы предложили Европе План Маршалла, наложив определенные ограничения на Германию, но также и инвестируя в восстановление ее экономики и разрушенной инфраструктуры. Они также провели ясное различие между нацистами и немцами – таким образом признав, что война была не культурной или расовой, а идеологической – между демократией и фашизмом. Это привело к скорому послевоенному исцелению и восстановлению.

Французское движение Сопротивления

Основу французского движения Сопротивления составляли партизаны, которые остались верными свободной Франции, когда немцы нанесли поражение французской армии и оккупировали страну. Казалось, что для Франции война закончилась и многие сдались нацистской Франции режима Виши, но движение Сопротивления продолжало вести подпольную борьбу, производя саботаж и разведывательную деятельность, организовывая побеги заключенных и т.д. Тысячи участников движения казнили или посадили в тюрьму, но они остались в благодарной памяти у всех французов.

После войны началась очистка Франции от сотрудничавших с врагом вишистов. Было казнено около 10000 человек, в основном без суда и следствия. Приблизительно двадцати тысячам женщин побрили головы из-за их близких отношений с немцами¹⁷.

Многие десятилетия прошлая история Франции продолжала мучить французское общество, когда деятельность противоборствующих сторон во время войны как отвергалась, так и прославлялась. Некоторые тогда считали, что война фактически закончилась, и приспособились к *Realpolitik* пронацистского правительства. Другие же продолжали вести подпольную борьбу, оказывая сопротивление созданному режиму Виши. Закончилась ли тогда на самом деле война? Должны ли были побежденные подчиниться правительству?

¹⁷ См. https://en.wikipedia.org/wiki/French_Resistance#Legacy.

Сегодня у нас есть преимущество оглянуться назад, но когда от нас требуется сложить оружие? Это не всегда ясно или легко понять. Каждый человек должен следовать своей собственной совести, а христиане должны жить *Coram Deo*, потому что Бог видит не только наши поступки, но и наши сердца. Мы должны «предать Ему, как верному Создателю, души свои» (1 Пет. 4:19), ведь Он может даже пагубные обстоятельства обратить во благо.

Восстания в Израиле

За много веков до написания Нового Завета и римского гнета Палестина переживала угнетение со стороны персов, греков, а также государств Птолемеев и Селевкидов. И поэтому народ Израиля в межзаветные времена стал свидетелем подъема национального самосознания. Согласно Библии, светской истории и апокрифам, наихудшие времена наступили в период правления Антиоха IV (Епифана), который особо жестоким образом уничтожал иудеев:

«Он опустошил Иерусалим в 168 г. до Р.Х., осквернил храм, возложил свинью на жертвенник, воздвиг жертвенник Юпитеру, запретил храмовое поклонение, под угрозой смертной казни запретил обрезание, продал тысячи еврейских семей в рабство, уничтожил все экземпляры Священного Писания, которые смог найти, и казнил всех тех, у кого их обнаружили, а также прибегал ко всевозможным пыткам, чтобы вынудить евреев отречься от своей религии. Это все привело к восстанию Маккавеев»¹⁸.

Это восстание, которое носило как политический, так и религиозный характер, длилось три года, пока Маккавеи не завоевали свободу для евреев и повторно не освятили храм в 165 г. до Р.Х., учредив новый праздник, который мы называем Ханука!

Однако конфликт между евреями-эллинистами (приверженцами греческой культуры) и традиционными евреями (хасидами) под предводительством Маккавеев продолжался. Даже два века спустя на страницах Нового Завета мы читаем о саддукеях – представителях эллинистов, и о фарисеях – приверженцах традиции.

¹⁸ <http://www.bible-history.com/archaeology/greece/2-antiochus-iv-bust-bb.html>.
Цитируется: 17 декабря, 2015.

Таким образом, на протяжении многих веков евреи переживали гонения – от руки египтян до времен Моисея, от филистимлян и мадианитян, в вавилонском плену, от персов и греков, селевкидов и птолемеев, и наконец, гонения со стороны римлян, длившиеся до падения Иерусалима в 70 г. по Р.Х. – их финальной стадии как политического государства. Писание показывает различную реакцию людей в этих различных обстоятельствах, – от зилотов и коллаборационистов и до мучеников.

Ревность и ревнителы (зилоты)

Римляне всевозможными способами стремились унижить своих врагов – часто делая их своими рабами и относясь к ним как к покорным выучным животным. Они также прокладывали себе дорогу политическими способами, назначая правителей и облагая их обременительными налогами, используя для взимания налогов что-то похожее на «саквожников» и «прохвостов» (таких «мытарей и грешников», как апостол Матвей и Закхей).

Римские солдаты имели право избивать, пороть, унижать и сажать в тюрьму евреев, а в худших случаях – даже распинать их. Это была публичная и жестокая казнь, когда переживающий мучительную боль человек нагим выставлялся на всеобщее обозрение.

Как реакция на подобную жестокость в Палестине возникли принадлежащие к правому крылу группы, принявшие название зилоты. Карсон пишет: «Середина 40-х годов первого века стала свидетелем возрождения воинственного духа среди зилотов и других борцов за национальное освобождение... Приблизительно в 52 г. по Р.Х. воинственность зилотов усилилась»¹⁹.

Один из двенадцати учеников Иисуса, несомненно, принадлежал к такой группе людей: «Симон Зилот» (Деян. 1:13). Можно подумать, что это слово используется как эпитет, чтобы отличить его от Симона Петра, но скорее всего, он действительно принимал участие в определенном еврейском восстании против римлян.

Двое разбойников, распятых по обе стороны от креста Иисуса, также, вероятней всего, были зилотами, а не обычными ворами. Их

¹⁹ Carson, Love, 157.

«преступления» могли представлять собой политически обусловленный мятеж против римлян.

Несмотря на то, что название «зилоты» происходит от еврейского слова, означающего «ревность», и в Ветхом Завете указывает на ревность по Господу, этот термин приобрел более специфическое значение ко времени земной жизни Христа и написанию Евангелия. Во время римского правления ревнители Торы оказывали сопротивление римлянам посредством различных форм саботажа, подпольной деятельности и партизанской борьбы, о которой много говорится в книгах Маккавейских. Библейская энциклопедия Бейкера сообщает:

«Зилот считал себя представителем божественного суда и искупления, решительно и бесстрашно сражаясь против идолопоклонства, отступничества и коллаборационизма. ...Религиозная мотивация воодушевлялась националистическим чувством «священной войны». Тогда как Маккавеи были вынуждены взяться за оружие для самозащиты, зилоты стали крайне воинственными. Иосиф Флавий (Иудейские древности 18.1.1-6; Иудейская война 4.3.9) с определенным предубеждением называет их разбойниками и грабителями. Их латинское название было «сикарии» – убийцы, но их сторонники называли их повстанцами-патриотами... Их последнее убежище и крепость в Масаде была захвачена в 73 г. по Р.Х»²⁰.

Таким образом, вполне вероятно, что авторы Евангелия использовали термин *ληστής* (разбойник), чтобы указать на участника восстания или мятежника. (См. также греко-английский лексикон Лаува и Нида, 39.37 о *στασιαστής*).

Однако ревность Иисуса Христа никогда не была националистической. По сути, Он настойчиво утверждал, что «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Иоан. 18:36). Иисус даже учил иудеев «отдавать кесарево кесарю» (Матф. 22:21).

Тем не менее, враги Иисуса обвинили Его в мятеже, говоря: «Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю,

²⁰ Walter A. Elwell и Barry J. Beitzel, *Baker Encyclopedia of the Bible* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1988), 2179.

называя Себя Христом Царем» (Лук. 23:2), и «Всякий, делающий себя царем, противник кесарю» (Иоан. 19:12). После этого Пилат подверг Его распятию, поместив над Его головой таблицу с надписью: «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Матф. 27:37). Следовательно, вполне понятно, почему Иисуса распяли «между двух разбойников»: вероятней всего, «разбойники» были мятежниками и повстанцами.

Кроме того, вполне понятно, почему Пилат предложил толпе освободить Варавву. Дело в том, что Варавва был *ληστής* (повстанец или мятежник, Иоан. 18:40). О Варавве также написано, что он был «в узах со своими сообщниками [*μετὰ τῶν ἀσπαστῶν*], которые во время мятежа сделали убийство» (Марк. 15:7).

Зилоты Небесного Царства

Какую разницу мы видим между ветхозаветными героями, межзаветными Маккавеями, новозаветными зилотами и еврейскими повстанцами, участвовавшими в «иудейском восстании» (68-72 гг. по Р.Х.)?

Даже Новый Завет восхваляет ратных героев Ветхого Завета. Глава о вере прославляет «Гедеона, Варака, Самсона и Иеффая, Давида, Самуила и пророков, которые верою побеждали царства, творили правду ...избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11:32-34).

Но в новозаветные времена что-то изменилось. Новый Завет сосредотачивает основное внимание на вере этих героев, а не на их фактических деяниях! Он даже восхваляет веру тех, кто «замучены были, не приняв освобождения» (Евр. 11:35), кто «испытали поругания и побои» (ст. 36) и кто «побиваемы камнями, перепиливаемы, ...умирали от меча» (ст. 37). Другими словами, он восхваляет тех, кто *проиграл* земную битву, возлагая всю свою веру на Бога.

В Ветхом Завете не так очевидно показано, что Божьей целью были именно люди веры. Бог мог бы с легкостью уничтожить их врагов, как например, Он уничтожил Содом и Гоморру. Однако Он решил сделать это их рукой и именно тогда, когда они уповали на Яхве.

Еще одно отличие в Новом Завете заключается в том, что Царство Божье уже *пришло!* Ученики больше не сражаются за какое-то земное царство, земную территорию или же земной народ. Как сказал Иисус: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то

служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Иоан. 18:36).

Царство Иисуса – это вечное небесное царство, включающее представителей всех народов. Как написал автор Послания к евреям: «Вы приступили не к горе, осязаемой... Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму» (Евр. 12:18, 22). Таким образом, автор Послания предписывает евреям не стремиться к открытой войне или подпольной борьбе, а стараться «иметь мир со всеми» (Евр. 12:14).

Земные царства восстают и падают, а Божье Царство существует вечно. «Итак мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать» (Евр. 12:28).

Относительно христианской церкви можно сказать, что мы как церковь не должны братья за меч. Нам нельзя сражаться за земное христианское царство. Должны мы бороться или нет и как именно нам следует сопротивляться – это вопросы, которые должны рассматриваться в другой плоскости.

Партизаны, патриоты и террористы

Говорят, что «герой для одного является злодеем для другого», и хотя в этих словах есть определенная доля правды, не все злодеи становятся героями.

Даже термины, которые мы используем по отношению к участникам сражений, часто отражают не только особую точку зрения, но также специфические исторические предпочтения: такие термины, как «партизаны», «патриоты», «террористы», «мятежники», «саботаж» и «партизанская война» имеют исторические корни. Происхождение слова «террорист» относится ко времени французской эпохи террора. Слово «партизан» происходит от французского слова, означающего «принимать участие в группировке, связанной с оружием под названием 'партизан'», похожим на алебарду. Слово «патриот» происходит от греческого слова *патриотес* – тот, кто до смерти стоит за свою родину, его *патриа* (обычно его родной город-государство). Понятие «партизанская война» уходит корнями во время испанского сопротивления Наполеону в 1810 году, когда испанское слово *guerra* было отнесено к тем, кто оказывал сопротивление посредством совершения диверсионной деятельности и внезапных набегов. Слово «саботаж» уходит корнями к пассивно-агрессивным

французским рабочим, у которых было такое же отношение к труду, как и в свое время у советских рабочих: «Мы притворяемся, что работаем, потому что начальник притворяется, что платит нам зарплату». Их работа была такой же грубой и топорной, как и сабо (деревянные башмаки), которые они носили.

Нам необходимо Божественное откровение, чтобы понять, кто же в конечном итоге является героем. Глава 11 Послания к евреям представляет собой галерею героев веры, включая ветхозаветных судей, геройски выступающих против правления филистимлян: Девора и Варак, Гедеон и Самсон, а также многие другие неназванные герои. Но, кроме их веры, мы не можем напрямую применить эти библейские примеры к себе, потому что они жили в другом моменте истории искупления, сражаясь в конечном счете за сохранение мессианского рода, через который спасение придет ко всему человечеству.

Все же даже в отношении их мы должны заметить, что никто из них не установил окончательной справедливости. Послание к евреям кратко формулирует литанию хвалы героям веры следующими словами: «И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного» (Евр. 11:39). Человеческая война не устанавливает Божье Царство, «ибо гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1:20).

Мир и миротворцы

Что же созидает Божье Царство? Миротворцы!

Однако, несмотря на то, что многие люди заявляют о своем стремлении к миру, к чему на самом деле они призывают? Иеремия осуждал тех, кто восклицал вероломно и «легкомысленно, говоря: "мир, мир!", а мира нет» (Иер. 8:11). Мир стал требованием и лозунгом поколения 1960-х годов, представленного «символом мира». Отовсюду звучали рок-песни: «А мы говорим: дайте миру шанс!» (Джон Леннон, 1969) или «Война – ради чего она? Она абсолютно не нужна!» (Эдвин Старр, 1970). Многие из этих песен были направлены против войны во Вьетнаме.

Но были ли эти люди миротворцами? Обращались ли они к лежащим в основе войны проблемам? Готовы ли они были отказаться от чего-то ради того, чтобы другие люди обрели мир? Большинство из них просто отрицали необходимость брать какую-либо ответственность за своего ближнего или же за свою страну (не говоря уже об ответственности за нуждающихся и угнетенных людей в этом мире), придерживаясь

эскапизма, для которого характерно уклонение от службы в армии, а также идеалистическая и безответственная «свободная любовь» хиппи.

К какому миру мы стремимся?

Долгий мир

По иронии судьбы некоторые недавние исследования свидетельствуют о том, что с 1945 года мы находимся в состоянии «долгого мира». Согласно психологу Гарвардского университета Стивену Пинкеру²¹, годы после Второй мировой войны были самыми мирными годами в истории! Другие авторы утверждают подобное – Джошуа Л. Голдстейн «Выигрывая войну с войной: уменьшение вооруженных конфликтов во всем мире» (*Winning the War on War: the Decline of Armed Conflict Worldwide*) (2011), Джон Е. Мюллер, «Отступление от конца света: отсталость идеи глобальной войны» (*Retreat from Doomsday: The Obsolescence of Major War*) (1989), Фрэнсис Фукуяма и Питер Зингер «Наибольшее благо, которое ты можешь сделать» (*The Most Good You Can Do*).

Согласно Джону Грею²², авторы этих книг учредили «новую ортодоксию» касательно войны и прогресса современного человека. Гуманистический вывод, который Пинкер предлагает формулировать на основании своего анализа, состоит в том, что человечество становится более миролюбивым, благодаря культурному прогрессу и гуманистическому образованию. Однако этот идеализм очень напоминает культурный империализм, который стремился окультурить Африку в XIX веке, а также идею о «бремени белого человека», использовавшуюся с этой целью. Как говорит Грей: «Есть что-то возмутительно абсурдное в том мнении, что война является пороком 'оставших' народов».

Грей пишет: «Сейчас не редкость услышать это утверждение, как будто оно соответствует действительности, что человеческие существа становятся менее жестокими и более альтруистичными». Грей усматривает происхождение этих гуманистических понятий у Огюста Конта, французского мыслителя эпохи Просвещения начала XIX века,

²¹ Steven Pinker, *The Better Angels of Our Nature: a History of Violence and Humanity* (2011).

²² John Gray, "Steven Pinker is wrong about violence and war" (The Guardian, 13 марта 2015, интернет-ресурс: <http://www.theguardian.com/books/2015/mar/13/john-gray-steven-pinker-wrong-violence-war-declining>).

придумавшего термин «альтруизм», который современные мыслители используют и сегодня.

Все это бросает вызов реформатскому христианскому взгляду о врожденной греховности человека.

Однако эта «новая ортодоксия» и историческая переоценка оспаривается. Джон Грей пишет, что Стивен Пинкер сделал ошибочные выводы о насилии и войне²³. Сомнение вызывают сами статистические данные, которые используются для того, чтобы подтвердить существование этого «долгого мира». Грей ссылается на Нассима Николя Талеба, который критикует статистические методы Пинкера в нескольких своих сочинениях о долгом мире, которые упоминаются в статье Грея²⁴.

Грей признает, что, несмотря на ужасные злодеяния в XX веке, холодная война фактически свела до минимума масштабные конфликты. Однако он замечает, что чем более война локализована, тем более она разрушительна, так как вовлеченные в конфликт стороны представляются не достаточно обозначенными или не вполне способными ратовать за мир:

«Вместо столкновения между хорошо организованными государствами, которые в определенный момент времени могут договориться о перемирии, современные конфликты в основном представляют из себя многосторонние конфликты, происходящие в раздробленных или развалившихся государствах, в которых ни одна из сторон не может его завершить. Противники – вооруженные ополченцы, некоторые из них убивают и сами погибают за идею или веру, другие же от страха или жажды мести, а некоторые – от рук нерегулярных международных армий наемников, которые сражаются за деньги. Для них всех нападения на гражданское население стали нормой»²⁵.

Эти сложности современных военных действий, гибридной войны и опосредованных войн достаточно ясно видны во всех конфликтах современного мира: Сирия, Украина, Нигерия и т.д. Войны не только становятся более сложными, но также достаточно непросто избежать или завершить войну.

²³ Ibid.

²⁴ Ханп. Nassim Nicholas Taleb, "The 'Long Peace' is a Statistical Illusion". <http://www.fooledbyrandomness.com/pinker.pdf>.

²⁵ John Gray, "Steven Pinker."

«Долгий мир» крайне относителен и оставляет нас наедине с довольно опасным миром. Кто мой враг? Почему мы сражаемся? Как этот конфликт можно когда-нибудь прекратить?

Кто такой миротворец?

Нам необходим Миротворец. Некоторые люди верят в то, что установление мира – это довольно простое занятие. Другие же считают, что единственным миротворцем, приносящим мир, является солдат, который принуждает противника к миру на своих условиях. По причине такого взгляда некоторым видам оружия было дано название «миротворец», как например, револьверу Кольт 45 калибра, межконтинентальному бомбардировщику Конвэр Б-36 и тяжелой межконтинентальной баллистической ракете МХ.

Несмотря на то, что Иисус предсказал продолжение войны, с которой предстояло столкнуться иудеям первого столетия (Матф. 24:6), Библия говорит, что Иисус является Миротворцем и наступит время, когда все войны прекратятся (Ис. 2:4).

Люди пытаются установить мир своими силами – «долгий мир» или «мир в наше время». Некоторые даже участвовали в Первой мировой войне под предлогом, что «эта война положит конец всем войнам».

Но проблема состоит в том, что войны вспыхивают и продолжаются постоянно и бесконечно, потому что проблема заключается в порочной сущности всего человечества. Как написал Иаков: «Откуда у вас вражды и распри? Не отсюда ли, от вождений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождений» (Иак. 4:1-3).

Чак Колсон, бывший советник президента Никсона, написал о мрачной ситуации в Ирландии и ее уповании на мир: «До полного мира в Северной Ирландии по-прежнему далеко... И все же кажущийся замкнутым круг понемногу разрывается всякий раз, когда кто-то начинает предпочитать мир войне, прощение – возмездию, любовь – ненависти. Где искать выход из североирландской трагедии? Вся бурная история страны определенно свидетельствует: политические средства здесь бессильны». После перечисления полдюжины местных жителей, чьи жизни изменились благодаря Евангелию, Колсон цитирует бывшего активиста Чипса

Маккарри: «Единственное, что может привести к устойчивому миру, позволит преодолеть пропасть между католиками и протестантами – это отказ от насилия. Нужно, чтобы люди научились прощать. И путь здесь один – через Иисуса Христа»²⁶.

Истинный прочный мир требует истинного Миротворца. Незадолго до Своего распятия Иисус сказал, что отвержение Израилем миротворца станет причиной их полного уничтожения: «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лук. 19:41-44).

Именно Иисус является Миротворцем, Князем мира. Но Он устанавливает мир тремя способами. Во-первых, Он устанавливает мир с Богом и разделяет его со Своим народом (Рим. 5:1). Во-вторых, Он посылает Святого Духа, Который делает нас, бывших врагов Бога, миротворцами (Матф. 5:9; Иак. 3:17 и сл.). В-третьих, Иисус установит окончательный мир, когда явится в великий день как Судья всей земли, покаяя всех Своих и наших врагов, так что больше никогда не будет никакой войны. Это – истинный мир, истинный шалом.

А как насчет справедливости?

Однако установление мира не означает отсутствие справедливости. Но мы не должны становиться на место верховного Судьи и совершать окончательное возмездие! Бог повелевает оставить Ему место для отмщения! Однажды Бог вынесет окончательный приговор всем в день Страшного суда. Таким образом, мы должны «предать Ему, как верному Создателю, души свои» (1 Пет. 4:19).

Однако остается ограниченное место для нашего стремления к справедливости в этом мире – при котором используются средства, предоставляемые нам гражданским правительством. В нашем распоряжении имеются суды. А народы призываются к установлению правосудия для своих граждан. Но, в таком случае, совсем не остается места для самосуда. Правительство – это благословение Божье. Когда оно отсутствует, нам остается беззаконие и власть толпы. Как пишет Карсон:

²⁶ Colson, *Kingdoms*, 366f.

«Теория справедливой войны настаивает, что действия при осуществлении правосудия должны проводиться на высочайшем правительственном уровне, а не самозваными освободителями... Другими словами, большинство западных интерпретаций слов «террорист» и «терроризм» предполагает наличие определенного малозаметного воина без какой-либо связи или с непрочной связью между предполагаемыми террористами и любым правительством»²⁷.

Еще одним ресурсом является молитва. Нам конкретно говорится о том, чтобы мы просили Бога установить справедливость. Псалмы преисполнены подобными воззваниями, и они также наполнены уверенностью в том, что Бог слышит, Бог видит и что Он справедлив. Он *действительно* воздаст! Именно во время молитвы мы испытываем скорбь души и ищем исцеления. Во время молитвы мы часто понимаем, что смешиваем свои плотские требования со своими заботами о Божьей чести и божественном правосудии. Во время молитвы мы смиренно признаем, что нам самим была оказана милость. И наши души смягчаются присутствием Бога, Который сообщает о Себе, что Он творит «милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (Исх. 20:6).

Но можем ли мы ожидать установления полной справедливости на этой земле?

Давайте не будем путать земную справедливость с наивысшей справедливостью, так как она недостижима. В греховном мире, наполненном грешниками, где мы все согрешаем в мыслях, словах и делах, невозможно достичь полной справедливости – как в личной, так и в общественной жизни. Несмотря на то, что некоторые правительства выглядят лучше других, нет ни одного правительства, которое могло бы внешним образом основать абсолютно справедливый мир. Как пишет Д. А. Карсон: «Всякая война, даже справедливая война, – это не более, чем некий «набросок» справедливости. Даже справедливую войну ведут грешники и поэтому совершаются несправедливые деяния»²⁸. Таким образом, стремление к установлению наивысшей справедливости на земле является делом глупцов, сражающихся с ветряными мельницами, как Дон Кихот.

Грешные люди неспособны понять наивысшую справедливость и склонны устанавливать справедливость на своих условиях. Ламех (Бытие 4:23 и сл.) хвалится тем, что он установил справедливость, причинив зло

²⁷ Carson, *Love*, 121.

²⁸ *Ibid.*, 114.

другому человеку в семьдесят семь раз большее, чем то зло, которое он сам пережил: «Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро». Кроме того, что действия Ламеха были несправедливы, этот отрывок также указывает на то, что кто-то первым действительно причинил ему зло.

Именно по причине таких мстительных наклонностей был дан закон: око за око, зуб за зуб. *Закон возмездия* был дан не для того, чтобы требовать такого равенства, но он был дан для того, чтобы ограничить отмщение. В древнем Израиле были основаны города-убежища (Чис. 35:9 и сл.), предоставляющие защиту от вспыльчивых мстителей.

Однако нигде мы не наблюдаем осуществления полной и окончательной справедливости. Писание всегда указывает за пределы нашего земного существования на грядущий День, когда «царство мира станет царством Господа нашего и Христа Его, и Он будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15).

Жаждете ли вы справедливости? Прочитайте главы 38-41 книги Иова. В этих главах мы обнаруживаем, что люди неспособны постичь абсолютную справедливость. Окончательный Божий ответ на жалобы Иова состоял, по сути, в следующем: «Кто ты, чтобы ставить под сомнение Мою справедливость?» Иов раскаялся: «Я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал» (42:3). Действительно, кто мы такие? Мы грешны и несправедливы, ограничены и испорчены в своем понимании. На самом деле, наименьший из наших грехов заслуживает вечных страданий в аду, если его измерить относительно абсолютной праведности, чистоты и святости Бога. Только Бог обладает абсолютной справедливостью и установит ее в Судный день.

Стремление к справедливости

Так как нет полной справедливости в этом мире, стремление к установлению справедливости посредством войны может, в лучшем случае, только частично исправить несправедливость. Кроме того, войны всегда приводят к непредсказуемым потерям и ущербу, они являются источником появления вдов и сирот.

Как же мы можем стремиться к справедливости на этой земле? Мы призваны к осуществлению справедливости различными способами, но сначала мы должны рассмотреть земную справедливость в более широком контексте Божьей наивысшей справедливости и нашей вопиющей

несправедливости. Никто из нас не может занять позицию морального превосходства.

Во-первых, мы стремимся к справедливости верой; мы не можем стремиться к ней просто видением. Дело в том, что именно по Божьему замыслу мы не можем увидеть полной справедливости на земле. Августин написал: «Если бы всякий грех явным образом карался уже в этой жизни, то можно было бы подумать, что Страшного суда не будет вовсе. С другой стороны, если бы Бог уже сейчас не карал некоторые прегрешения с целью назидания, то люди вообще не верили бы в провидение»²⁹.

Другими словами, по Божьему замыслу мы не испытываем сейчас полной и окончательной справедливости в этой земной жизни. Как и в отношении всего остального, мы находимся в фазе «уже, но еще нет»: мы уже видим, что справедливость существует и что она необходима, а также, что в этом мире хотя бы частично служат справедливости. Однако мы также испытываем глубокую тоску по полной справедливости, и наши души вопиют к Богу как души мучеников: «Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6:10).

Человеческая борьба за праведность и справедливость всегда остается несовершенной, ограниченной. Но борьба христиан – это борьба за Божью славу и за видимое проявление невидимого Божьего Царства. Таким образом, именно верою мы должны терпеть, надеяться и ждать, зная, что «Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим. 12:19).

Крик души о справедливости

Когда мы размышляем обо всем этом левым полушарием нашего мозга – отвечающим за рациональное мышление, это все может показаться убедительным и замечательным, и мы можем постепенно начать довольствоваться рациональными аргументами. Однако правое полушарие нашего мозга заставляет наши эмоции реагировать, призывая к установлению справедливости прямо *сейчас*. Зачастую это эмоциональное побуждение преобладает над нашими способностями к рациональному мышлению, принуждая к совершению неразумных поступков.

Эти эмоции обоснованы сами по себе, и мы не должны их заглушать! В нашей душе возникают два в равной степени обоснованных и прямо противоположных побуждения! С одной стороны, мы должны думать

²⁹ Августин, О граде Божьем, I. 8.

рационально и испытывать желание терпеливо ожидать – как Иона, сидя под вьющимся растением и ожидая уничтожения Ниневии. С другой стороны, наши души взывают о справедливости, побуждая схватить ослиную челюсть и напасть с нею на несметные полчища врага.

Вера при реках Вавилона

Так как у нас нет легких ответов, и мы зачастую испытываем противоречивые чувства в душе, мы часто можем просто сидеть вместе с Иовом и плакать, сокрушаться по поводу своего положения и вместе страдать: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали, когда вспоминали о Сионе» (Пс. 136:1). Мы нуждаемся в благочестивой мудрости, чтобы знать, какое действие необходимо предпринять.

Но для верующего христианина есть что-то *большее!* У нас есть *вера, надежда и любовь!* Именно вера с особым чувством убеждает сердца в том, что Бог действительно присутствует при всем происходящем, что Божий замысел каким-то образом окажется не только хорошим, а *наилучшим* – и не только наилучшим в каком-то абстрактном смысле, но действительно наилучшим для *нас*. Это будет абсолютное благо, о котором может знать только совершенный, любящий и всеведущий Отец. Мы убеждаемся в этом благодаря молитве, которая дает нам надежду. Единственное, что делает эти знания эмоционально и логически удовлетворительными – *вера*. Это вера, которая осведомлена о прошлом опыте и о ежедневном хождении с Богом, и которая убеждена в Его заботе, любви, милости, благодати и истине.

Знание посредством веры о том, что Бог «неизменен в Своем бытии»³⁰, дает нам уверенность среди хаоса этого мира. Знание о том, что Бог «бесконечен в Своей мудрости», дает утешение, когда нам совсем недостает понимания. Знание о том, что Бог «бесконечен в Своем могуществе», дает уверенность и мир, когда мы беспомощны перед могущественными врагами. Знание посредством веры о том, что Бог неизменно справедлив и благ, приносит мир в мире, пребывающем в состоянии войны.

Колсон завершает свою книгу «*Конфликт царств*» (*Kingdoms in Conflict*) следующими словами: «На что же тогда остается надеяться? Только на то, что Царство Божье уже пришло на землю... Это – Царство, являемое не временным успехом очередного политического режима, а

³⁰ *Вестминстерский краткий катехизис*, В. 4.

окончательной победой воли Божьей в человеческой душе». Правление Божьего Царства частично проявляется в политических баталиях «всякий раз, когда жители Царства Божьего преломляют Его свет в институтах земных царств. Но еще явственней воля Божья проявляется в повседневной жизни каждого отдельного человека – в прорыве из замкнутого круга зла и насилия, в парадоксальном желании прощать, в действиях «малых отрядов» – людей, чья жизнь в царствах земных вдохновляется надмирными ценностями Царства Божьего, людей, возлюбивших Бога и ближнего своего. Так, в самой сердцевине привычно-мрачного земного хаоса, Свет рассек тьму»³¹.

Клэй Квартерман

PhD, профессор Евангельской реформатской семинарии Украины

Библиография

Augustine of Hippo, "The City of God," in *St. Augustine's City of God and Christian Doctrine*. Ред. Philip Schaff; переводчик Marcus Dods; том 2; *A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church, First Series*; Buffalo, NY: Christian Literature Company, 1887.

Calvin, John. *Institutes of the Christian Religion*. Bellingham, WA: Logos Bible Software, 1997.

Carson, D. A. *Love in Hard Places*. Wheaton: Crossway, 2002.

Colson, Chuck. *Kingdoms in Conflict*. Zondervan, 1987.

Dabney, Robert L. *Systematic Theology* (электронное издание, основанное на the Banner of Truth 1985 изд.; Simpsonville SC: Christian Classics Foundation, 1996).

Elwell, Walter A., and Barry J. Beitzel, *Baker Encyclopedia of the Bible*. Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1988.

Gray, John. "Steven Pinker is wrong about violence and war" *The Guardian*, 13 марта 2015, интернет-ресурс:
<http://www.theguardian.com/books/2015/mar/13/john-gray-steven-pinker-wrong-violence-war-declining>.

Hall, David W. *Calvin in the Public Square: Liberal Democracies, Rights, and Civil Liberties*. Presbyterian & Reformed Publishing, 2009.

³¹ Colson, *Kingdoms*, 371.

Hall, David W. *The Genevan Reformation and the American Founding*. Lexington Books, 2003.

Herbst, John E., и Alina Polyakova. "Remembering the Day Russia Invaded Ukraine." Atlantic Council, 24 февраля, 2016.

Louw, Johannes P., и Eugene Albert Nida. *Greek-English Lexicon of the New Testament: Based on Semantic Domains*. New York: United Bible Societies, 1996.

Pinker, Steven. *The Better Angels of Our Nature: a History of Violence and Humanity* (2011).

Schaeffer, Francis A. *The Complete Works of Francis A. Schaeffer: A Christian Worldview* (vol. 5: *A Christian Manifesto*, (1981); Westchester, IL: Crossway Books, 1982).

Sowell, Thomas. *Conquests and Cultures: An International History*. New York: Basic Books, 1998.

Sowell, Thomas. *Migrations and Cultures: A World View*. New York: Basic Books, 1996.

Taleb, Nassim Nicholas. "The 'Long Peace' is a Statistical Illusion." Интернет-ресурсы: <http://www.fooledbyrandomness.com/pinker.pdf>.

Triton, A N. *Whose World?* (Intervarsity Press, 1970).

Ван Альтен, Эрик. Война: акт справедливости и жизнь ученичества. Исследование традиции "справедливой войны" / Э. ван Альтен // Реформатский взгляд. – 2015. – 1:1 – С. 6-25.

Квартерман, Клэй. Христианское служение во время войны / К. Квартерман // Реформатский взгляд. – 2015. – 1:1 – С. 26-50.

Квартерман, Клэй. Рецензия на книгу «Кальвин и публичная сфера: либеральные демократии, гражданские права и свободы» / К. Квартерман // Реформатский взгляд. – 2015. – 1:1 – С. 119-122.